

РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ

Годъ II.

№ 37.

14-го Сентября 1886 г.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ ИЗДАНИЕ.

Подписная цѣна съ доставкою на домъ въ С.-Петербургъ и пересылкою въ другія мѣста Россіи: на годъ 5 руб., на полгода 3 руб., Годовая цѣна за границей 7 р.
Подписка принимается въ С.-Петербургѣ, въ редакціи «Русскаго Паломника», Владиміръскій проспектъ, д. № 13, кв. № 8.
Объявленія для напечатанія въ журналъ прини-

маются съ платою въ размѣрѣ 15 копѣекъ за мѣсто занимаемое строкой печати за пересылку отдѣльных объявленій при газетѣ взимается по 5 рублей съ тысячи экземпляровъ.

При возобновленіи подписки, какъ и при всякомъ сношеніи съ редакціею, требующемъ наведенія справокъ, гг. иногородные благополучно прилагать прежній свой печатный адресъ. За перемѣну адреса въ С.-Петербургѣ слѣдуетъ прилагать двѣ семикопѣечныя марки. При перемѣнѣ адреса изъ городскихъ въ иногородныя и наоборотъ, прилагается по 50 коп.

МОЖНО ПОЛУЧАТЬ ЭКЗЕМПЛЯРЫ „РУССКАГО ПАЛОМНИКА“ ЗА 4 МѢСЯЦА, СЪ 1-ГО СЕНТ. ПО 31-Е ДЕК. 1885 Г., ПО ЦѢНѢ 2 РУБЛЯ.

ОБЗОРЪ МѢРЪ

для улучшенія быта русскихъ поклонниковъ въ Палестинѣ.

Съ тѣхъ поръ, какъ свѣтъ истинной вѣры озарилъ русскую землю, — колыбель христіанства, Святая Земля стала предметомъ постоянныхъ стремленій православныхъ чадъ Церкви русской; съ тѣхъ поръ вотъ уже втеченіи почти девяти вѣковъ русскій православный людъ непрерывною тѣпью тянется туда, гдѣ возсіялъ Свѣтъ во откровеніе языковъ, гдѣ родился, жилъ, пострадалъ, умеръ и воскресъ Спаситель міра; тянется людъ православный

Святой Святинѣ помолитися,
Господню Гробу поклонитися,
Во Ердань—рѣкѣ искупатися.

Пока существовала православная Царьградъ, на немъ лежала защита православія и православныхъ во Святой Землѣ; отъ своихъ единовѣрцевъ, православныхъ грековъ, могъ русскій паломникъ ждать удовлетворенія какъ духовнымъ, такъ—при случаѣ—и житейскимъ своимъ нуждамъ. Такъ и было дѣйствительно сначала; но въ XV в. Царьградъ окончательно палъ подъ ударами мусульманъ, и тамъ, гдѣ прежде высилась украшенная крестомъ хоругвь Палеологовъ, завѣяла

побѣдный стягъ Магомета. Иго невѣрныхъ, и до того времени уже тяготѣвшее надъ Святою Землею, теперь стало еще тяжелѣе. Наши паломники не могли уже по прежнему рассчиты-

вать на помощь восточныхъ христіанъ, изъ которыхъ одни были увлечены потокомъ магометанства и изъ защитниковъ Христовой вѣры стали яркими гонителями ея, а другіе, хотя и остались вѣрными Кресту, по за то сами были угнетены до послѣдней степени. Оттого трудности паломничества во Святую Землю крайне усилились, и паломничество ко Гробу Господню сдѣлалось подвигомъ, сопряженнымъ съ величайшими бѣдствіями, лишеніями и страданіями *).

Бѣдственное положеніе нашихъ паломниковъ—истинныхъ страсто-терпцевъ въ то время—не могло остаться незамѣченнымъ какъ высшею властью, такъ и русскимъ обществомъ, особенно когда число ихъ стало увеличиваться. Такое увеличеніе особенно стало замѣтно съ сороковыхъ годовъ настоя-

Его Императорское Высочество Великій Князь
Константинъ Николаевичъ.

*) Читателей, желающихъ ознакомиться съ тяжелымъ положеніемъ нашихъ паломниковъ вплоть до пятидесятихъ годовъ текущаго столѣтія, мы отсылаемъ къ №№ 9—11 нашего журнала за 85 г., гдѣ помѣщена прекрасная статья извѣстнаго нашего путешественника А. В. Елисѣева, специально посвященная этому предмету.

щаго столѣтія, когда число паломниковъ, еще въ концѣ прошлаго вѣка не превышавшее нѣсколькихъ десятковъ, возросло до четырехъ сотенъ ежегодно. И вотъ, начиная съ того времени и до сихъ поръ, было предпринято рядъ энергическихъ мѣръ, значительно измѣнившихъ къ лучшему бытъ русскихъ поклонниковъ въ Палестинѣ.

Прежде всего мѣры эти коснулись духовныхъ нуждъ нашихъ паломниковъ. Послѣдніе ранѣе были лишены возможности слушать божественную службу и слова назиданія и утѣшенія на родномъ языкѣ; это лишеніе для нихъ особенно было чувствительно, особенно усугубляло тяжесть, и безъ того не легкаго, креста паломника. Оттого прежде всего была удовлетворена эта насущная потребность, — во св. градъ была послана духовная миссія, во главѣ которой находился архимандритъ, а впослѣдствіи преосвященный епископъ Порфирій (Успенскій), человекъ замѣчательнаго ума и знаній, исполненный притомъ горячаго усердія къ своему святому дѣлу. Находясь подъ руководствомъ такого дѣятеля, миссія наша, не смотря на всѣ препятствія, главнѣйшимъ изъ которыхъ была крайняя скудость средствъ, вполнѣ выполняла свое прямое назначеніе. Но недолго существовала она и вскорѣ была отозвана, оставивъ по себѣ прекрасную память и напутствуемая всеобщимъ сожалѣніемъ туземныхъ христіанъ Святой Земли. Причиною отозванія послужила Крымская война, ближайшимъ поводомъ къ которой, какъ извѣстно, было желаніе отстоять права Іерусалимской патріархіи на святыни Палестины отъ захватовъ ино-вѣрцевъ.

Тяжелая и продолжительная война способствовала сильному возбужденію въ народѣ русскомъ религіознаго чувства, и стремленіе православныхъ къ святымъ мѣстамъ по окончаніи ея возгорѣлось съ новою силою, — весьма многіе стремились у гроба Умершаго за всѣхъ помолиться за дорогихъ покойниковъ, унесенныхъ войною. Въ 1857 г. число паломниковъ возросло до 800, а въ слѣдующемъ году — даже до 950 человекъ, вмѣстѣ съ тѣмъ на первый планъ выдвинулось и дѣло помощи имъ. Во главѣ этого благочестиваго дѣла теперь стала въ Бозѣ почившая Государыня Императрица Марія Александровна, материнскія заботы которой должны быть вѣчно памятны сердцу и уму русскихъ богомольцевъ Святой Земли.

Благодаря заботливости покойной царицы, прежде всего, въ началѣ 1858 г., была снова послана въ Іерусалимъ духовная миссія, на этотъ разъ въ увеличенномъ составѣ и съ епископомъ (преосв. Кирилломъ) во главѣ. Но само собою разумѣется, что посылкою одной этой миссіи далеко не устранялись всѣ недостатки въ быту паломниковъ, — она могла удовлетворять лишь духовнымъ ихъ нуждамъ, да и то неполнѣ, такъ какъ ей было вмѣнено въ обязанность „имѣть лишь нравственное наблюденіе за паломниками, не вмѣшиваясь во всѣ стороны ихъ гражданской, духовной и матеріальной жизни“. Между тѣмъ, наиболѣе печальную сторону жизни нашихъ Палестинскихъ поклонниковъ и составляли именно ихъ полная гражданская безправность и беззащитность, ихъ матеріальныя лишенія и вообще всякія житейскія невзгоды. Командированный тогда же для всесторонняго изслѣдованія быта паломниковъ Б. П. Мансуровъ не замедлилъ обратити на это вниманіе и цѣлымъ рядомъ донесеній указалъ на необходимость имѣть въ Святой Землѣ такія русскія учрежденія, гдѣ-бы наши паломники чувствовали себя какъ дома, не опасаясь ежеминутно сдѣлаться жертвою нахальства или хитрости со стороны всякаго проходивца, будетъ-ли послѣдній одѣтъ въ лохмотья Палестинскаго араба, или въ мантию греческаго моваха.

Замѣчательныя донесенія Б. П. Мансурова обратили на себя вниманіе августѣйшей покровительницы паломничества не менѣе горячо отнесся къ нимъ и Е. И. В. Великій Князь Константинъ Николаевичъ. И вотъ, по ихъ мысли, уже въ 1858 г. учреждается подъ предѣдательствомъ Е. И. В. генералъ-адмирала особыи, не подчиненный никакому министерству, Палестинскій комитетъ для улучшенія быта русскихъ паломниковъ въ Святой Землѣ. Впослѣдствіи, кромѣ того, дабы ограждать права послѣднихъ въ чужой землѣ и доставить имъ защиту и гражданской власти, въ Іерусалимъ было послано особое консульство.

Дѣятельность палестинскаго комитета открылась сборомъ пожертвованій на предпринятое богоугодное дѣло. Воззваніе комитета къ общественной благотворительности не осталось напраснымъ, — въ короткое время сборъ доставилъ болѣе пяти-сотъ тысячъ рублей. Такая-же сумма, кромѣ того, была отпущена, по великодушной милости Государя Императора, изъ государственнаго казначейства. Когда въ распоряженіи комитета очутилась такимъ образомъ достаточная сумма, послѣдній рѣшилъ приступить къ выполненію уже ранѣе выработанныхъ и утвержденныхъ августѣйшимъ предѣдателемъ предположеній. Предположенія эти были слѣдующія:

Во 1-хъ, прежде всего, купить въ Іерусалимѣ или въ близости отъ него землю, достаточную для постройки на ней всѣхъ страннопріимныхъ заведеній.

Во 2-хъ, такъ какъ бѣдственное положеніе паломниковъ требовало тогда безотлагательныхъ мѣръ, то устроить въ Іерусалимѣ, Рамлѣ, Яффѣ, Назаретѣ и Кайфѣ пока временныя страннопріимныя заведенія.

Въ 3-хъ, наконецъ, по окончаніи этихъ двухъ дѣлъ составить планы и проекты страннопріимницъ и приступить къ постройкѣ ихъ на купленныхъ участкахъ земли.

Благодаря совокупнымъ стараніямъ статсъ-секретаря Б. П. Мансурова и русскаго іерусалимскаго консула В. И. Дорогобужина, первое предположеніе было выполнено скоро и вполнѣ удачно: къ декабрю мѣсяцу 1859 г. была куплена земля, необходимая для построекъ. Всего на средства Палестинскаго комитета были приобрѣтены слѣдующіе участки земли въ Палестинѣ: а) мѣсто въ Іерусалимѣ, всего въ нѣсколькихъ шагахъ отъ храма гроба Господня. Величина этого мѣста — около 270 кв. сажень. Оно покрыто вѣковыми развалинами, раскопка которыхъ производилась до послѣдняго времени и обѣщаетъ сообщить весьма важныя данныя по топографіи древняго Іерусалима. б) Второй участокъ — это такъ называемая Мейдамская площадь близъ Яффскихъ воротъ, заключающая въ себѣ болѣе 15,000 квадратныхъ сажень. На ней впослѣдствіи были воздвигнуты русскія страннопріимныя заведенія. в) Третій участокъ — „Мамла“, величиною около 3,000 сажень; расположенъ не вдалекѣ отъ предыдущаго. д) и е) Четвертый и пятый участки находятся близъ Дамасскихъ воротъ и были назначены подъ садъ и огородъ. Наконецъ на средства же Палестинскаго комитета былъ купленъ довольно большой участокъ земли въ горнемъ градѣ Іудовомъ (нынѣ Амнъ-Каримъ), не вдалекѣ отъ того мѣста, гдѣ Богоматерь была привѣтствована своею сродницею Елизаветою.

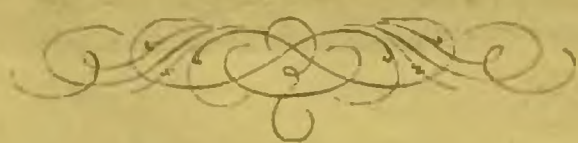
Одновременно съ этими покупками и не менѣе энергично было приводимо въ исполненіе и второе предположеніе комитета — касательно временныхъ пріютовъ для паломниковъ. Въ Іерусалимѣ, Рамлѣ, Яффѣ, Кайфѣ и Назаретѣ были частію куплены, а частію наняты помѣщенія для нихъ, снабженные необходимою мебелью и всѣми прочими принадлежностями.

Говоря о дѣятельности Палестинскаго комитета, нельзя пройти молчаніемъ то живое и теплое участіе, съ какимъ отнесся къ благочестивому дѣлу помощи русскими странникамъ Е. Н. В. Великій Князь Константинъ Николаевичъ. Будучи инициаторомъ этого дѣла, Его Высочество былъ и первымъ исполнителемъ его. Обремененный трудами по различнымъ отраслямъ государственнаго управленія, онъ тѣмъ не менѣе находилъ время входить во всѣ подробности дѣятельности комитета и наконецъ рѣшилъ лично, вмѣстѣ со своею благовѣрною супругою и первенцемъ—сыномъ, посѣтить св. градъ и поклониться его святынямъ.

Прибывъ въ Іерусалимъ въ 1859 года августѣйшій Паломникъ прежде всего занялся вопросомъ объ устраниніи тамъ страннопріимныхъ заведеній, лично осматривалъ мѣсто для ихъ постройки, одобрилъ покунку его и далъ мѣстнымъ исполнителямъ подробныя наставленія для болѣе успѣшнаго выполненія благочестиваго дѣла. На всѣ свои начинанія Его Высочество лично испросилъ благословеніе патріарха іерусалимскаго, блаженнѣйшаго Кирілла. Первосвященитель Святой Земли встрѣтилъ высокаго гостя на самомъ порогѣ міроваго святилища и приветствовалъ его трогательнымъ, задушевнымъ словомъ, въ которомъ, поздравляя царственную чету, напомнилъ, что Его Императорское Высочество первый изъ особъ нынѣ благополучно царствующаго въ Россіи дома и второй,—послѣ византійскаго императора Ираклія,—изъ царственныхъ лицъ православнаго исповѣданія предпринялъ священный подвигъ поклоненія святому гробу. Затѣмъ блаженнѣйшій принесъ Великому Князю глубочайшую свою признательность за то участіе, которое всегда принималъ царственный домъ російскій къ нуждамъ іерусалимскаго патріаршаго престола, и благословилъ всѣ благія начинанія и предположенія Великаго Князя.

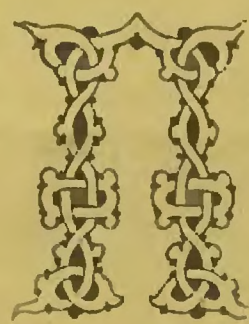
Это посѣщеніе Святой Земли первымъ Великимъ Княземъ русскимъ останется на всегда памятнымъ въ лѣтописяхъ паломничества, главнымъ образомъ влѣдствіе того важнаго значенія, какое оно имѣло въ дѣлѣ помощи палестинскимъ поклонникамъ. Оно устранило всѣ мѣстныя препятствія, тормозившія дѣятельность Палестинскаго комитета, и послѣдній теперь могъ безпрепятственно приступить къ выполненію и своего третьяго предположенія,—постройкѣ страннопріимницъ для паломниковъ. Конечнымъ результатомъ дѣятельности комитета, направляемой тою-же заботливою рукою его августѣйшаго предсѣдателя, были громадныя постройки въ Іерусалимѣ близъ Яффскихъ воротъ, гдѣ около восьмисотъ богомольцевъ имѣютъ радушный пріютъ, находясь въ тысячахъ верстъ отъ своей родины, не чувствуютъ разлуки съ нею, живя среди своихъ земляковъ, лечась въ русской больницѣ и слушая божественную службу на родномъ языкѣ *). Эти постройки составляютъ великій памятникъ заботъ царственнаго строителя ихъ, но несравненно болѣе великолѣпный памятникъ созданъ имъ въ сердцахъ всѣхъ облагодѣтельствованныхъ имъ паломниковъ, которые никогда не перестанутъ въ храмѣ построекъ возносить горячія молитвы „о Зажидителѣ всечестной обители сей“...

(Окончаніе слѣдуетъ).

ОЧЕРКИ ЦАРЬГРАДА.

Стѣны Византіи *).

ОУЧИТЕЛЬНА и интересна прогулка вокругъ древнихъ стѣнъ Византіи, до сихъ поръ опоясывающихъ сплошнымъ кольцомъ столицу султановъ...

Мы сдѣлали ее отъ самаго берега моря, отъ угла, защищеннаго Семибашеннымъ замкомъ, до послѣднихъ слѣдовъ старыхъ укрѣпленій, повертывающихъ, сквозь тѣсноту константинопольскихъ предмѣстій, нѣсколько сѣвернѣе Фанара къ Золотому Рогу. Только небольшая часть столицы вдоль верховья Золотого Рога, кончающаяся кварталами Эйюба, не вошла въ предѣлы древнихъ стѣнъ...

Былъ прекрасный солнечный день, и хотя утомленные лошади нашего мальтійца не особенно охотно катили покойную коляску по узкому шоссе, которое устроено турками по всему кольцу прежняго наружнаго вала, охватывавшаго стѣны, однако, мы, люди сѣвера, съ наслажденіемъ впивали въ себя непривычное южное солнышко, обратившее нашъ сырой и холодный апрѣль въ настоящій развалъ петровокъ. Къ тому же эта трехчасовая лѣтняя прогулка на деревенскомъ воздухѣ такъ кстати даетъ вамъ вздохнуть отъ слишкомъ непрерывныхъ впечатлѣній при осмотрѣ, одна за одной городскихъ примѣчательностей...

Мнѣ не приходило въ голову, чтобы гдѣ нибудь еще могли уцѣлѣть до нашихъ дней въ такомъ характерномъ живѣѣ и на такомъ необозримомъ пространствѣ старыя памятники исторіи. Та самая средневѣковая Византія, что приводила въ неопысанное удивленіе и въ неопысанный ужасъ приближавшія къ ней орды варваровъ, на которую благоговѣнно любовались наивныя полчища первыхъ крестоносцевъ, смотреть и теперь на насъ тѣми же своими грозными башнями и зубцами стѣнъ, что тянутся на цѣлыя версты отъ моря до моря безконечною каменною змѣею, всплывая на холмы, ныряя въ долины...

Этихъ круглыхъ и четырехъ-угольныхъ башенъ — многія сотни... Большая часть совсѣмъ еще цѣлы и невредимы, но нѣкоторыя уже треснули, пошатнулись, разсѣлись на двое, широко распахнули свое черное нутро. Вотъ у одной передняя стѣнка отдѣлилась, будто ножомъ отрѣзанная, и не рассыпавшись, вся цѣликомъ соскользнула въ глубокій ровъ... Такъ крѣпокъ цементъ старинной кладки, такъ несокрушимы постройки древнихъ. Непрístupныя и громадныя воротныя башни, всѣ эти Псамато-капу, Селиври-капу, Эдрене-капу, сохранились превосходно; ихъ, повидимому, никогда не переставали поддерживать, потому что сквозь ихъ несокрушимыя толстѣйшія ворота подъ темными сводами, одѣтыя, какъ древнею броней, грубо склепанными циклопическими полосами ржаваго желѣза, до сихъ поръ проѣзжаютъ въ городъ, мимо укрѣпленныхъ караулокъ...

Ниже главной стѣны, за широкимъ рвомъ, другая стѣна, не такая высокая и не такая толстая, съ рѣдкими круглыми башнями, и уже гораздо больше разрушенная. Она слѣдуетъ за всѣми изгибами большой стѣны, составляя ей вторую ограду. Ниже ея еще ровъ, облицованный третьею стѣною, и, наконецъ, по сю сторону рва, почти у самаго шоссе, слѣды еще четвертой ограды, которая, вѣроятно, стояла на послѣднемъ наружномъ валу, теперь обращенномъ въ невинное шоссе...

Только на старинныхъ наивныхъ гравюрахъ, изображавшихъ какой нибудь Вавилонъ или Ниневію, приходилось мнѣ

*) О русскихъ постройкахъ близъ Яффскихъ воротъ см. статью «Святая земля» въ № 13 «Русскаго Паломника» за текущій годъ.

*) Изъ путевыхъ замѣтокъ Е. Л. Маркова. (Вѣст. Европы), апрѣль 1886 г.)

до сихъ поръ видѣть такую длинную (и такую живописную перспективу древнихъ стѣнъ и башенъ, исчезающихъ отъ взора и впередъ, и назадъ...

полчищемъ вырѣзались по изгибамъ византійскихъ холмовъ въ глубоко-синемъ полуденномъ небѣ...

Ни мечетей, ни домовъ Константинополя не было намъ

Пресвятая Дѣва (съ картины Гольвейпа).

Мы останавливали въ безмолвномъ удивленіи нашего возницу и подолгу любовались на характерные силуэты этихъ зубчатыхъ каменныхъ твердынь, что цѣлымъ воинственнымъ

виднo за этими высокими оцлотами, и воображеніе создавало непобѣдимую иллюзію, словно мы дѣйствительно объѣзжали кругомъ древнюю Византію Юстиніановъ и Цимисхіевъ, въ тѣ

далекіе вѣка, когда ея могучія стѣны чуть не ежедневно отражали босоногія толпы славянъ, защищая въ своихъ священнѣхъ оградахъ отъ этого надвигавшагося варварства весь разумъ, искусство и роскошь тогдашняго просвѣщеннаго міра...

Весна одѣла своею яркою жизнью этотъ необъятный каменный остовъ почившихъ столѣтій...

Густой, свѣжимъ лакомъ сверкающей, плющъ мохнатыми шапками, ползучими ппалерами, широкими сплошными коврами убралъ крупные выступы башенъ, зубцы стѣнъ и контрфорсы рвовъ; красный макъ пробрызнулъ кое-гдѣ каплями свѣжей крови среди этой темнозеленой листвы, а цвѣтушія яблони и груши, буки, платаны, то по одиночкѣ, то цѣлыми букетами деревьевъ, торчатъ на стѣнахъ, изъ стѣнъ, подъ стѣнами, со дна глубокихъ рвовъ, въ пустотѣ покинутыхъ башенъ, въ амбразурахъ и разселинахъ...

Шарокія русла рвовъ обращены теперь въ садики, огороды, сѣнокосы. И по ту сторону шоссе, тоже сплошные огороды да поля. Артишоки и салатъ, бобы и перецъ, чередуясь съ абрикосами и шелковицею, укрыли своею мирною плодородною сѣткою это историческое поле многовѣковыхъ ужасовъ и кровопролитія, а цѣлая армія поливальныхъ колодцевъ, медленно крутящихся на своемъ колесѣ глиняные черпачки, замѣнила собою камнемѣтныя машины, тяжеловѣсные тараны и всякія „стѣнобѣныя козлы и хитрости“, когда-то осаждавшія эти стѣны...

Въ глубокой срединной долинкѣ мы остановились долѣе, чѣмъ гдѣ нибудь. Стѣны и башни тутъ почти сбиты до лица земли и только безпорядочныя кучи камней напоминаютъ объ укрѣпленіяхъ...

„Не здѣсь ли, не въ этомъ-ли „поломѣ мѣстѣ“ лѣтописи и совершилась роковая катастрофа, перевернувшая судьбы столькихъ царствъ и народовъ, эта долго зрѣвшая кровавая отместка мусульманской Азіи—христіанской Европѣ за мимолетное торжество ея крестовыхъ походовъ?“

Несомнѣнно, что это то самое „худшее приступное мѣсто града“, на которое, по словамъ нашей Воскресенской лѣтописи, были устремлены все усилія турокъ, и которое испросилъ себѣ у императора для защиты герой Джустиніани, „Зеновіанинъ, князь, именемъ Застунія“, какъ величаетъ его лѣтописецъ.

Надъ этою долиною дѣйствительно высится холмъ Топъ-капу, тѣ самыя грозныя „ворота Святого Романа“, противъ которыхъ съ такимъ яростнымъ упорствомъ цѣлыхъ два мѣсяца сряду бился всею своими избранными силами, каменными ядрами, пушками, осадными башнями,—непобѣдимый Магометъ II, и которыя съ тѣхъ поръ стали носить историческое имя „воротъ пушки“, Топъ-капу.

Я читалъ много описаній паденія Византіи, и въ греческихъ хроникахъ, и у европейскихъ историковъ, но ни одно изъ нихъ не рисуетъ такъ ярко, такъ потрясающе геройства и ужасовъ этой исполненной борьбы, какъ простыя и глубокія строки Воскресенской лѣтописи...

Это было дѣйствительно бой на жизнь и на смерть, бой титановъ, а не людей. Развращенная и изнѣженная Византія XV вѣка возродилась на мгновенье въ своихъ предсмертныхъ судорогахъ и прикрыла свою могилу богатырскою доблестью Спарты и древняго Рима. Послѣдній Палеологъ, послѣдній Цезарь Римскій, свилъ геройскій и мученичeskій вѣнокъ своему когда-то славному, посрамленному отечеству...

Рядомъ съ этимъ средневѣковымъ паладиномъ христіанства, воскресившимъ въ себѣ Готфрида и Танкреда, стоитъ другая

колоссальная фигура—генуэзца Джустиніани... Его подвиги—это блестящая страница изъ жизнеописаній Плутарха, его образъ—это античная статуя классическаго героя... Съ 600 человекъ вѣрной дружины, на четырехъ небольшихъ галерахъ, онъ одинъ изъ всей христіанской Европы явился на призывъ христіанскаго императора—умереть за христіанство. Онъ пробился черезъ разгромленныя имъ флотиліи турокъ и вошелъ въ осажденный Константинополь. Съ этого дня онъ сталъ его мечомъ, его знаменемъ, его душою. Вездѣ, гдѣ только грозила опасность, вездѣ, гдѣ гремѣло оружіе, гдѣ нужно было ободрить войска, изобрѣсти и приготовить средства отпора, опрокинуть ворвавшася врага,—вездѣ первымъ являлся „Застунія“... Ночью онъ строитъ башни и разрушенныя стѣны, взрываетъ минами стѣнобитныя машины турокъ; днемъ онъ въ совѣтахъ царя, на зубцахъ бойницъ, во главѣ защитниковъ, „рыска по стѣнамъ, укрѣпляюще и понуждающе люди“. Мужикъ, крѣпкіе духомъ, крѣпкіе мышцами, бился на стѣнахъ христіанской столицы, но ихъ была ничтожная горсть сравнительно съ несмѣтными полчищами побѣдоносныхъ варваровъ, облекшихъ кругомъ столицу, съ яростнымъ фанатизмомъ умиравшихъ тысячами во славу своего пророка.

„Единъ бѣялся съ тысячею, а два съ тмою“, говоритъ лѣтописецъ.

„Кій языкъ можетъ исповѣдати или изрещи тоя бѣды и страсти! падаху бо трупѣа обѣихъ странъ, яко снопы со забралъ и кровь ихъ течаше яко рѣки. И наполнишася рвы трупиѣа человекѣа до врѣху, яко чрезъ ихъ ходити туркамъ, аки по степенемъ, битися, мертвые бо имъ бяху мостъ и лѣстница ко граду: такоже и потоци и берега вокругъ града наполнишася трупиѣа, и племени Галатскому кроваву быти: тако сильно и нещадно сѣчахуся“...

35,000 турецкихъ труповъ насчитано было во рвахъ и на стѣнахъ только послѣ одного приступа. А что ни день то новый приступъ, то новая кровь!..

„Турки на всѣхъ мѣстахъ бѣяхуся безъ престани, день и ночь премѣняющася, не дающе ни мало опочинути градекомъ людемъ“.

„И бысть сѣча зла и преужасна; отъ пушечнаго бою и отъ пицальнаго стуку, и отъ зуку звоннаго, и отъ гласовъ воплей, и отъ кричанія отъ обоихъ людей, и отъ трескоты оружія, такоже отъ плача и рыданія градскихъ людей, и женъ и дѣтей, яко земли, колебати ся и не бѣ слышати другъ друга, что глаголетъ: бысть яко громъ велій; отъ множества огня и стрѣлянія пушекъ и пицалей обѣихъ странъ дымное куреніе стусився покры градъ и войско все, яко не видѣти другъ друга, съ кѣмъ ся бѣеть, и съ зѣлнаго духу многимъ умерти, и сѣчахуся имаяся на всѣхъ стѣнахъ, дондеже пощная тма ихъ раздѣли“.

Болѣе двухъ мѣсяцевъ сряду возобновлялись безъ отдыха отчаянные приступы Магомета. Онъ приказалъ вылить двѣ новыя громадныя пушки, и заряжалъ ихъ каменными ядрами: „едино ядро въ колѣно, а другое въ поясъ“; онъ построилъ передъ стѣнами неприступную осадную башню, обитую сырыми кожами, наполненную землею... Эти пушки и машины свои направлялъ разгнѣванный султанъ все противъ своего заклятаго врага „Застунія“, все противъ того „приступнаго полнаго мѣста“, „гдѣ стѣна бѣ градская ветха и низка“, и гдѣ его полчища во всякій часъ дня и ночи встрѣчали неотразимый мечъ этого ненавистнаго, неутомимаго и вездѣсущаго итальянца. Но „Застунія“ сжигалъ въ ночныхъ вылазкахъ его неприступныя башни и разрывалъ своими мѣткими ядрами жерла его гигантскихъ пушекъ.

Много разъ турки овладѣвали стѣнами, врывались въ улицы, гоня передъ собою утомленныхъ и оробѣвшихъ воиновъ... На встрѣчу бросался Зустунѣя съ горстью храбрецовъ или являлся на своемъ „фарисѣ“ неустрашимый богатырь—императоръ, и опять городъ очищался отъ поганыхъ, и рвы наполнялись ихъ трупами.

„Бѣ странно видѣти обоихъ дерзости и крѣпости!“—повѣствуетъ лѣтописецъ. „Постигну же царю и нападаю на турки съ избранными своими и сѣчаще ихъ нещаднѣ и ужасно, ихже бѣ достигаше, разсѣкаше на двое, а иныхъ пересѣкаша на полы... турки же скликахуся противу крѣпости его, и другъ друга поиюкаше нань, и всякимъ оружіемъ суляху его, и стрѣла безчисленны нань пуцаху. Царь же, одинъ имѣя мечъ въ рукѣ, сѣчаще ихъ, и бѣжаху отъ него изъ града къ разрушенному мѣсту“.

Напрасно убѣждали его патріархъ и сановники покинуть тайно столицу, которой угрожала явная гибель; императоръ не хотѣлъ ничего слушать, и рубился какъ простой воинъ, готовый умереть рядомъ съ нимъ... Гибель Зустунѣи—была гибелью Византіи... Еще 27 мая „прилетѣвъ изъ пущи ядро каменное на излетѣ и удари Зустунѣя по персемъ, и паде на землю“. Его отвесли въ домъ, панический ужасъ овладѣлъ безъ него всѣми; но и тяжело раненый Зустунѣя думалъ только объ одномъ. На утро онъ приказалъ опять пестя себя къ проломамъ стѣны, на „полосе мѣсто“; еще разъ вдохновленные имъ византійцы выбили ворвавшихся турокъ.

„Турки бо великою силою одолѣваху гражданъ. Стратиги же и вельможи, вкупѣ съ Зустунѣемъ мужествоваху крѣпко, и падоша множество отъ обоихъ странъ. Но еже Богъ изволи, тому не преити: прилетѣвши бо и излетѣ пущи и удари Зустунѣя, и срази ему десное плечо и паде на землю аки мертвъ; и падоша надъ нимъ бояре его и всѣ его люди, кричаще и рыдающе, и отвесоша его прочь“.

Услышавъ смятеніе, турки снова массами ринулись въ городъ и погнали все передъ собою.

Императоръ-визязь опять остановилъ своей богатырской рукой побѣдосныхъ варваровъ. „Турки же, видѣвши крѣпость и мужество царево, бѣжаша отъ него, и тако прогнаше турокъ къ полюму мѣсту и оступившимся ту множество народа, побивша ихъ граждане безчислено, закалаху бо ихъ аки свиней“.

29 мая наступилъ наконецъ роковой послѣдній день Византіи.

Магометъ II, приведенный въ ужасъ непобѣдимымъ геройствомъ императора, ежеминутно опасавшійся его вылазокъ и приближавшейся по морю помощи, ночью подъ 20 мая уже собралъ было военный совѣтъ, чтобы начать отступленіе...

Но тутъ случилось нѣчто чудесное. Надъ спящими Царегородомъ повисла черная туча и изъ ея кровавыхъ глазъ стали капать крупныя слезы...

Мушлы султана объявили ему, что это „знаменіе великое есть и граду пагуба“, и Магометъ II вмѣсто отступленія велѣлъ начинать приступъ... Видѣли это кровавое видѣніе и патріархъ, и всѣ граждане Византіи. Еще за нѣсколько дней случилось на ихъ глазахъ другое грозное знаменіе: ангелъ Божій, охранявшій Святую Софію, въ видѣ пламени огненнаго, поднялся изъ Великой Церкви и ушелъ въ небо. Это Духъ Святый покидалъ осужденныя на позоръ и гибель святыни Византіи...

Весь синклитъ съ патріархомъ во главѣ явился умолять царя: „свѣтлѣйшій царь! Изыде изъ града, да не вкупѣ погибнемъ въ немъ, Бога ради изыди!“ — „Воля Господня да

будеть!“ — отвѣчалъ царь и непреклонно остался на своемъ посту...

Съ утра двинулъ Магометъ къ сокрушеннымъ уже стѣнамъ Византіи всѣ свои полчища, прикативъ пущи и тараны къ злополучному „полюму мѣсту“... Защитники были сбиты, разавалены, и побѣдоносныя толпы ринулись въ городъ...

„Беглербей же восточный, великъ бѣ тѣломъ и мужественъ, вскричавъ, всею силою восточною нападе на греки и разсѣ полки ихъ и прогна, и вземъ копіе напусти на царя: царь же, подавъ ему щитъ, отвѣде копіе, и ударивъ его мечемъ въ главу и разсѣче на двое до сѣдла, и абіе возопиша турки многы гласы“... Магометъ, разъяренный смертью своего любимца, бросился въ ворота со всѣми своими силами; онъ велѣлъ наводить всѣ пущи и пищали на неодолимаго вождя христіанъ и отрядилъ 3,000 отборныхъ всадниковъ во что бы то ни стало пробиться до царя и покончить съ нимъ, хотя бы весь отрядъ легъ головами.

„Балтацлію же приспѣвши съ многими плѣкы, срѣтоша его на полюмъ мѣстѣ, но не возмогоша его удержати, и вниде въ градъ со всѣми плѣкы и нападе на гражданъ, и бысть сѣча крѣпчайшая всѣхъ прежнихъ, и падоша стратиги, и мегисталы, и всѣ вельможи... избѣенныхъ же гражданъ и турокъ не бѣ числа“...

А царь, между тѣмъ, молился слезною молитвою въ храмѣ Премудрости Божіей и, покаившись въ грѣхахъ своихъ, причастившись отъ патріарха святыхъ тайнъ, прощался съ своимъ народомъ.

„И абіе възопиша весь клирикъ, и весь народъ сущій ту, и жены, и дѣти, имже не бѣ числа рыданіемъ и стонаніемъ, яко мнѣтися перкви оной великой колебатися, и гласи ихъ, мно, до небесъ достигаху!“

— За мною всѣ, кто хочетъ пострадать за церковь Божію, за вѣру Христову! — крикнулъ императоръ, и вскочивъ на коня бросился къ Золотымъ Воротамъ, гдѣ кипѣла злая сѣча... Больше 600 человекъ враговъ поразилъ на смерть своею могучею рукою вѣнчанный богатырь, и самъ наконецъ палъ подъ грудами изрубленныхъ имъ тѣлъ... „И сбытися рѣченное: Константиномъ създася и паки Константиномъ и скончался!“ — замѣчаетъ лѣтописецъ.

Какой-то сербинъ принесъ ликующему Магомету голову его геройскаго врага.

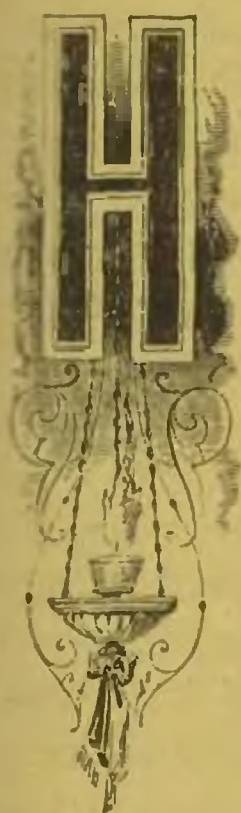
Жестокосердный Османъ облобызалъ ее съ глубокою жалостію и отослалъ къ патріарху, чтобы обложилъ ее золотомъ и серебромъ и хранилъ какъ святыню... Одни говорятъ, что драгоценная реликвія скрыта до сихъ поръ подъ престоломъ Святой Софіи; другіе увѣряютъ, что тѣло героя императора тайно похоронено въ Галатѣ. Турки показывали мнѣ въ глуши старыхъ базаровъ и переулковъ Стамбула въ вонючемъ лабиринтѣ мелкихъ лавченокъ и ткацкихъ мастерскихъ, грубую каменную плиту, глубоко вросшую въ землю... Они убѣждены, что въ этомъ грязномъ заброшенномъ углу похоронены благочестивою рукою останки послѣдняго цезаря...

Нѣсколько шаговъ въ сторону этой нищенской могилы—за желѣзною рѣшеткою — другая могильная плита, неумѣло убранная цвѣтущими растеніями... Мусульмане до сихъ поръ приходятъ сюда поклониться праху того турецкаго воина, который убилъ въ послѣдней кровавой схваткѣ богатыря императора и котораго Магометъ II, по преданію, велѣлъ казнить за то, что онъ не привелъ византійскаго императора живымъ къ побѣдителю-султану...

Е. Марковъ.

ВѢСТИ ИЗЪ ПАЛЕСТИНЫ.

Иерусалимскій патріархъ Никодимъ и ультра-греческая печать.

А іерусалимскаго патріарха Никодима эллинистами объявленъ былъ крестовый походъ. Нападки, часто и прежде появлявшіяся въ греческихъ газетахъ, достигли въ послѣднее время высшихъ размѣровъ. Точкою отправления для этихъ нападковъ служить мнимая преданность патріарха интересамъ, не вполне согласнымъ съ интересами поборниковъ такъ называемой великой идеи. Мы говоримъ — мнимая, потому что патріархъ Никодимъ, насколько мы знаемъ, ничѣмъ интересамъ не стоитъ поперекъ дороги; онъ понимаетъ интересы церкви, которой служить, интересы православныхъ святынь, вѣренныя его попечительности и, наконецъ, интересы паствы, надъ которой онъ состоитъ архипастыремъ. Патріархъ Никодимъ, по мнѣнію греческихъ публицистовъ, едва-ли не болѣе руссофилъ, чѣмъ самъ русскіе, и положительно измѣнникъ всего эллинскаго. Для вящаго уязвленія его честолюбія, въ послѣднее время, эти публицисты стали сопоставлять его дѣятельность, будто-бы разрушительную, съ дѣятельностью его собрата — конечно полезною и достохвальною — въ прошломъ году посаженнаго на Антиохійскій престолъ стараніями поборниковъ эллинизма, съ помощью самаго патріарха Никодима и извѣстнымъ образомъ настроенныхъ лицъ русской администраціи и русской якобы просвѣщенной интеллигенціи. Блаженнѣйшій въ теченіе этого года не зналъ покоя, занимаясь исправленіемъ разстроенныхъ дѣлъ Антиохійской нахріархіи. Такъ гласятъ вышеупомянутые публицисты. Заботясь о просвѣщеніи своей паствы, онъ пришелъ къ мысли о необходимости учредить, между прочимъ, высшую богословскую школу для подготовленія достойнаго духовенства. Лишенный поддержки со стороны мѣстныхъ православныхъ, онъ, однако, не унывая, преслѣдуетъ свою цѣль. При всѣхъ затруднительныхъ обстоятельствахъ, ему удалось, благодаря съ одной стороны его неутомимой дѣятельности, а съ другой — великодушію святыхъ отцовъ Синайской обители, найдти помѣщеніе для предполагаемой школы — это находящееся подлѣ патріархіи Синайское подворье въ Дамаскѣ. И такъ какъ на щедрость мѣстныхъ жителей, по мнѣнію публицистовъ, нечего рассчитывать, то блаженнѣйшій Герасимъ возлагаетъ свою надежду какъ на греческое правительство, такъ и на помощь греческихъ литературныхъ комитетовъ. Такова эллински цивилизующая дѣятельность Антиохійскаго патріарха и таковыми благородными дѣлами занимается блаженнѣйшій Герасимъ.

Греческая газета „Εφημερίς“ говоритъ: „Что-же дѣлаетъ іерусалимскій патріархъ Никодимъ?“ Извѣстія изъ Іерусалима будто-бы крайне печальны, и вотъ въ какомъ видѣ передастъ ихъ та-же газета: „Мы находимся въ крайнемъ отчаяніи; какъ злой духъ возмущалъ царя Саула, такъ точно духомъ спокойствія и разрушенія одержимъ Патріархъ Никодимъ. Все его управленіе патріархіею, состояло изъ непрерывнаго ряда преступныхъ (?) дѣйствій, приводящихъ къ окончательному разрушенію и къ гибели Сіонской церкви. Всѣмъ памятна его дерзкая выходка противъ Вилеємскаго митрополита Анонима и, однако, упорно идетъ молва, что въ мастерской Никодима-Тавларія, (Тавларій — секретарь патріарха) затѣвается нѣчто болѣе преступное. Съ самаго начала своего патріаршества, Никодимъ

обнаружилъ и обнаруживаетъ великую ненависть къ маститому старцу Серафиму скевофилаксу. (завѣдующему ризницею св. Гроба), — этому единственному ветерану, уцѣлѣвшему отъ древняго почтеннаго Святгробскаго братства, которое столь ревностно, съ преданностью и священнымъ самопожертвованіемъ, послужило св. Гробу. Этотъ почтенный старецъ, уже слишкомъ 40 лѣтъ занимавшій эту должность, содѣйствовалъ во многомъ украшенію св. храма Воскресенія и обезпеченію его имуществъ. Но деньги, положенныя въ разныхъ банкахъ для обезпеченія храма, Никодиму удалось съ шумомъ и крикомъ похитить, и какъ эти, такъ и другія, принадлежащія инымъ членамъ братства, онъ промоталъ, устроивъ еще и другіе займы. Теперь уже община св. Гроба отягощена чрезмѣрными долгами. Не находя-же усердныхъ банкротовъ для устройства и новыхъ займовъ, онъ намѣренъ наложить дерзкую руку и на самые драгоценныя предметы и лишить ризницу ея священныхъ драгоценностей. Объ этомъ онъ давно уже думаетъ, но такъ какъ доселѣ онъ встрѣчалъ неодолимые препятствія, то рѣшается прибѣгнуть къ свойственной ему хитрости. Говорятъ, что онъ намѣренъ превратить должность скевофилакса въ должность эконома, съ назначеніемъ другаго лица на мѣсто почтеннаго Серафима скевофилакса.

„На прошлой недѣлѣ онъ совершилъ съ великимъ торжествомъ освященіе вновь воздвигнутой на Элеонской горѣ русской церкви. Во время освященія снова обнаружилось, насколько этотъ человѣкъ преданъ русскимъ. Въ числѣ находящихся въ Іерусалимѣ русскихъ іеромонаховъ находится и какой-то Паросій, непримиримый врагъ всего греческаго духовенства. Этого-то человѣка Никодимъ соблаговолилъ почтить золотымъ крестомъ, имѣющимъ слѣдующую надпись „патріархъ Никодимъ, за 20-ти-лѣтнее безпорочное служеніе“. Какой смыслъ имѣетъ эта надпись, объ этомъ нужно спросить самаго патріарха Никодима, который ставя на одну доску императоровъ и простыхъ солдатъ, министровъ и низшихъ чиновниковъ, патріарховъ, митрополитовъ и простыхъ іеромонаховъ, безпрестанно выдвигаетъ новыхъ кавалеровъ св. Гроба. Число лицъ, пожалованныхъ имъ крестами, превышаетъ число всѣхъ пожалованныхъ таковыми крестами отъ всѣхъ его предшественниковъ.

„Русская пропаганда въ Іерусалимѣ настойчиво требуетъ отъ Никодима, чтобы онъ предоставилъ въ опредѣленный день недѣли отправление службы въ храмѣ Воскресенія священниками исключительно русскими. Патріархъ согласился, но этому воспротивились католики и армяне, которые въ теченіе вѣковъ знаютъ грековъ, а не русскихъ. Тѣмъ не менѣе патріархъ обѣщалъ содѣйствовать цѣлямъ русской миссіи другими средствами, и въ этихъ видахъ рѣшился пригласить изъ русскаго монастыря св. Пантелеймона на Афонѣ двухъ іеромонаховъ для постояннаго служенія въ храмѣ Воскресенія. Извѣстіе это произвело сильнѣйшее впечатлѣніе и вызвало негодованіе всего Святгробскаго братства, которое рѣшилось единодушно до смерти противостать этому дерзкому и антинаціональному поступку Никодима. Посему я полагаю, говоритъ корреспондентъ означенной газеты, въ скоромъ времени мы будемъ свидѣтелями большихъ нестроеній“.

Поездку Газскаго архіепископа Іоасафа въ Іерихонъ, гдѣ онъ и скончался, корреспондентъ объясняетъ тѣмъ, что онъ желалъ будто-бы доставить своимъ посѣщеніемъ утѣшеніе невинно сосланному въ Іерихонъ патріархомъ Никодимомъ Вилеємскому митрополиту.

Нелѣпность подобныхъ обвиненій со стороны греческихъ та-

зетъ ясна сама собою и не нуждается въ коментаріяхъ. Эллинистамъ мерещится, что патріархъ Никодимъ готовъ отдать русскимъ все, что онъ измѣнникъ эллинизма и эллинскихъ интересовъ. Все это, конечно, вздоръ, но чѣмъ объясняется то, что въ послѣднее время между патріархомъ Никодимомъ и большинствомъ членовъ братства св. Гроба, возникли и усилились такія неурядицы, которыя Богъ знаетъ чѣмъ могутъ кончиться, и желательны-ли намъ русскимъ подобныя неурядицы? Вотъ надъ чѣмъ стоитъ подумать. Мы-же съ своей стороны на этотъ разъ ограничимся замѣчаніемъ, что крестовый походъ, собственно говоря, направленъ противъ насъ русскихъ, ибо выходки на патріарха Никодима дѣлаются изъ-за насъ. Устройство школъ и церквей въ Палестинѣ не въ видахъ эллинизма, которые ни единой копѣйки ни жертвуютъ на этотъ предметъ, ни вообще на содержаніе св. Гроба. Имъ не нравится просвѣтительная дѣятельность патріарха Никодима. Благо теперь, что патріархъ находится въ безденежьи, значить русскіе Іерусалимскому патріарху не помогаютъ (?), а это какъ разъ на руку врагамъ его. Надо сказать, что время нападокъ выбрано удачно и если Россія не поспѣшитъ оказать патріарху достойную ей нравственную и матеріальную поддержку, если на поддержаніе дѣлъ и учреждений, предпринятыхъ патріархомъ Никодимомъ для поднятія православной паствы, и поддержаніе православной церкви въ Палестинѣ, русскіе не окажутъ своей усиленной помощи, то мы опасаемся, какъ-бы послѣдняя не была горше первыхъ.

Въ заключеніе — слѣдующая новость: Одна изъ епархій Антиохійскаго патріархата, Эпифанійская, просила патріарха своего, послѣ выборовъ, сдѣланныхъ установленнымъ порядкомъ, назначить архимандрита этой епархіи бывшего ректора Рижской семинаріи архимандрита Герасима Яреда, магистра С.-Петербургской Духовной Академіи. Но вслѣдствіе наущенія „власть имущихъ“ и иныхъ дѣльцовъ эллинской цивилизаціи, еще въ вопросѣ о выборѣ патріарха Антиохійскаго обвинявшихъ его въ томъ, что онъ якобы орудіе русскаго правительства, какъ долго жившій и занимавшій высокій постъ въ Россіи, турецкое правительство рѣшительно воспротивилось назначенію архимандрита Герасима митрополитомъ Эпифанійскимъ.

Паломникъ.

Іерусалимъ, 13-го августа, 1886 г.

МАГОМЕТАНСКІЯ МЕЧЕТИ.

Въ число предметовъ, входящихъ въ программу нашего изданія, мы обѣщали включить, между прочимъ, и обзоръ иновѣрныхъ исповѣданій, религіозныя вѣрованія людей, не принадлежащихъ къ христіанству, предметы ихъ поклоненія, ихъ религіозныя обычаи и вообще все, что относится къ ихъ религіозной области. Магометанство представляетъ въ этомъ отношеніи тѣмъ большій интересъ, что, по несповѣдимымъ путямъ промысла Божія, наводнивъ своими полчищами какъ православный Востокъ, такъ страны западной Европы и наконецъ наше отечество, оно всюду отторгло отъ лона христіанской церкви множество нѣкогда вѣрныхъ ея сыновъ и пустило глубокіе корни въ странахъ христіанскихъ. Оно

достигло этого путемъ кровавыхъ войнъ и жестокихъ преслѣзованій христіанъ и если ослабѣло въ своей силѣ въ странахъ европейскихъ, то въ Африкѣ и въ Азіи оно крѣпко попрежнему и держитъ въ страшномъ угнетеніи живущихъ тамъ христіанъ. Особенно тяжело живется христіанамъ въ Арменіи, Сиріи, Месопотаміи и въ нѣкоторыхъ частяхъ Палестины. И пройдетъ еще много времени, пока вліяніе Европы скажется вполнѣ благотворными результатами на бытѣ тамошнихъ христіанскихъ населеній. Въ виду этого мы намѣрены дать теперь краткое описаніе молитвенныхъ зданій магометанъ, которыя нѣрѣдко высятся на развалинахъ христіанскихъ храмовъ или обращены въ мечети изъ святилищъ христіанства. Обратимся для этого къ самой колыбели нашей святой вѣры.

Въ тотъ самый день, когда умеръ калифъ Абубекръ, первый преемникъ Магомета, въ 634 г. по Рожд. Христовомъ, арабы овладѣли Дамаскомъ, въ Сиріи. Узнавъ объ этомъ, греческій императоръ Ираклій, воскликнулъ: „прощай, Сирія!“ И дѣйствительно, Сирія была утрачена для Восточной имперіи. Послѣ сраженія при Ярмукѣ, продолжавшемся три дня, византийцы были разбиты и арабы овладѣли послѣдовательно всѣми сирійскими городами: Пальмира, Бальбекъ, Антиохія, Тиверіада, Наплузъ, Іерусалимъ, Тиръ, Триполи попали въ ихъ руки и императоръ долженъ былъ навсегда покинуть Сирію, которую предмѣстники его занимали въ продолженіи семи столѣтій. Христіане ожесточенно бились съ арабами за Іерусалимъ, который и тѣ и другіе признавали городомъ священнымъ. Такимъ образомъ, Святая Земля была потеряна для христіанъ, съ 634 года. Только въ одиннадцатомъ столѣтіи крестоносцамъ удалось отвоевать Палестину, но они снова потеряли ее въ тринадцатомъ вѣкѣ, а въ 1517 году султанъ Селымъ I опять овладѣлъ всею Сиріей. Религія мусульманская восторжествовала и теперь, только благодаря усиліямъ европейскихъ державъ, христіанскіе монастыри и храмы терятся на священной землѣ, откуда возсіялъ свѣтъ христіанской вѣры. Сирія покрыта мечетями.

Мечети можно назвать средоточіемъ арабской жизни. По ученію Магомета, законъ гражданскій и религіозный составляютъ одинъ и тотъ-же законъ. Религія надо всѣмъ господствуетъ и все пропикаетъ. Мечети служатъ не однимъ только мѣстомъ богочитанія, какъ у христіанъ, но и мѣстомъ собраній, обученія и даже жительства.

Сирійскія мечети, какъ и египетскія, представляютъ первобытный типъ съ большимъ открытымъ дворомъ; четвероугольный дворъ окруженъ стѣнами и внутри аркадъ со сводомъ образуетъ крытыя галлерей, въ которыхъ присутствующіе укрываются отъ солнца и откуда они могутъ прислушиваться къ голосу своихъ предводителей или учителей закона. Въ средній дворъ находится фонтанъ съ куполомъ для омовеній.

Самый домъ молитвы рядами колоннъ дѣлится на нѣсколько параллельныхъ притворовъ. Передняя часть его обращена къ Меккѣ. Углубленіе, называемое михрабъ, снабженное сводомъ и указывающее направленіе Каабы, находится въ центрѣ стѣны, обращенной къ Меккѣ. Углубленіе это, соотвѣтствующее христіанскому алтарю, украшено небольшими колонками и драгоценнымъ мраморомъ. Рядомъ съ михрабомъ стоитъ мемберъ или каюда для проповѣдника, съ небольшимъ колокольчикомъ для призыва присутствующихъ къ молчанію. На нее ведетъ крутая лѣсенка съ изящно украшенными перилами. Впереди михраба часто бываетъ другая каюда, съ которой имамъ произноситъ молитву, и высокій четвероугольный помостъ, съ котораго прислужники повторяютъ призывъ къ молитвѣ; наконецъ,

на наружной стороны на вѣсколькихъ пунктахъ этой стѣны возвышаются высокія и узкія башни, называемыя минаретами, которыя соотвѣтствуютъ колокольнямъ христіанскихъ церквей. Муэдзины пять разъ въ день поднимаются на верхнія галереи минаретовъ для призыва правовѣрныхъ къ молитвѣ. Сидѣсь, устраивая воронку или рупоръ изъ своихъ рукъ, призываемыхъ къ губамъ, и обращаясь попеременно къ четыремъ сторонамъ свѣта, они взываютъ: „Ля иляхъ илля Аллахъ ва Магомедъ ресуль Аллахъ“, т. е. нѣтъ Бога, кромѣ Бога, и Магометъ пророкъ Божій.

Магометъ, для призыванія народа къ молитвѣ, не желалъ употреблять для этого ни трубъ какъ евреи, ни кленалъ какъ христіане, и находилъ въ большомъ затрудненіи. Одинъ изъ учениковъ его развѣдчилъ всѣ недоумѣнія, утверждая, что Богъ явился ему во снѣ, и указалъ на человѣческій голосъ, какъ на самый благородный способъ призыванія къ молитвѣ.

Не смотря на призывъ муэдзиновъ и на то, что мечети вообще весьма многочисленны на Востоцѣ, мусульмане не всѣ отправляются въ мечети, а молятся тамъ, гдѣ застанетъ ихъ призывъ, на площади, на базарѣ, даже въ кофейномъ домѣ. Но вездѣ они предаются молитвѣ чрезвычайно серьезно *); при томъ, каждый мусульманинъ, приступая къ молитвѣ, долженъ совершить омовенія, предписанныя пророкомъ.

Когда нѣтъ воды подъ руками, для омовеній употребляется песокъ. Вотъ предписаніе Корана: „О правовѣрные, когда вы расположены сотворить молитву, вымойте голову и ноги до щиколотки, вымойте лицо и руки до локтей“. Одежда молящагося должна быть прилична; онъ долженъ быть прикрытъ по крайней мѣрѣ отъ пояса до колѣнъ. Лицо его должно быть обращено къ Меккѣ. Передъ михрабомъ разостланы ковры для молитвы; одинъ изъ угловъ ковра имѣетъ особый рисунокъ и долженъ лежать по направленію къ Меккѣ.

*) Одинъ изъ такихъ молящихся мусульманъ изображенъ на нашемъ рисункѣ.

Всѣ пять молитвъ совершаются въ слѣдующіе часы:

1) На зарѣ, съ того момента, когда разсвѣтъ позволяетъ отличить бѣлую пятку отъ черной; она творится въ честь Адама, который совершилъ ее для возблагодаренія Бога за освобожденіе его отъ ужасовъ ночи.

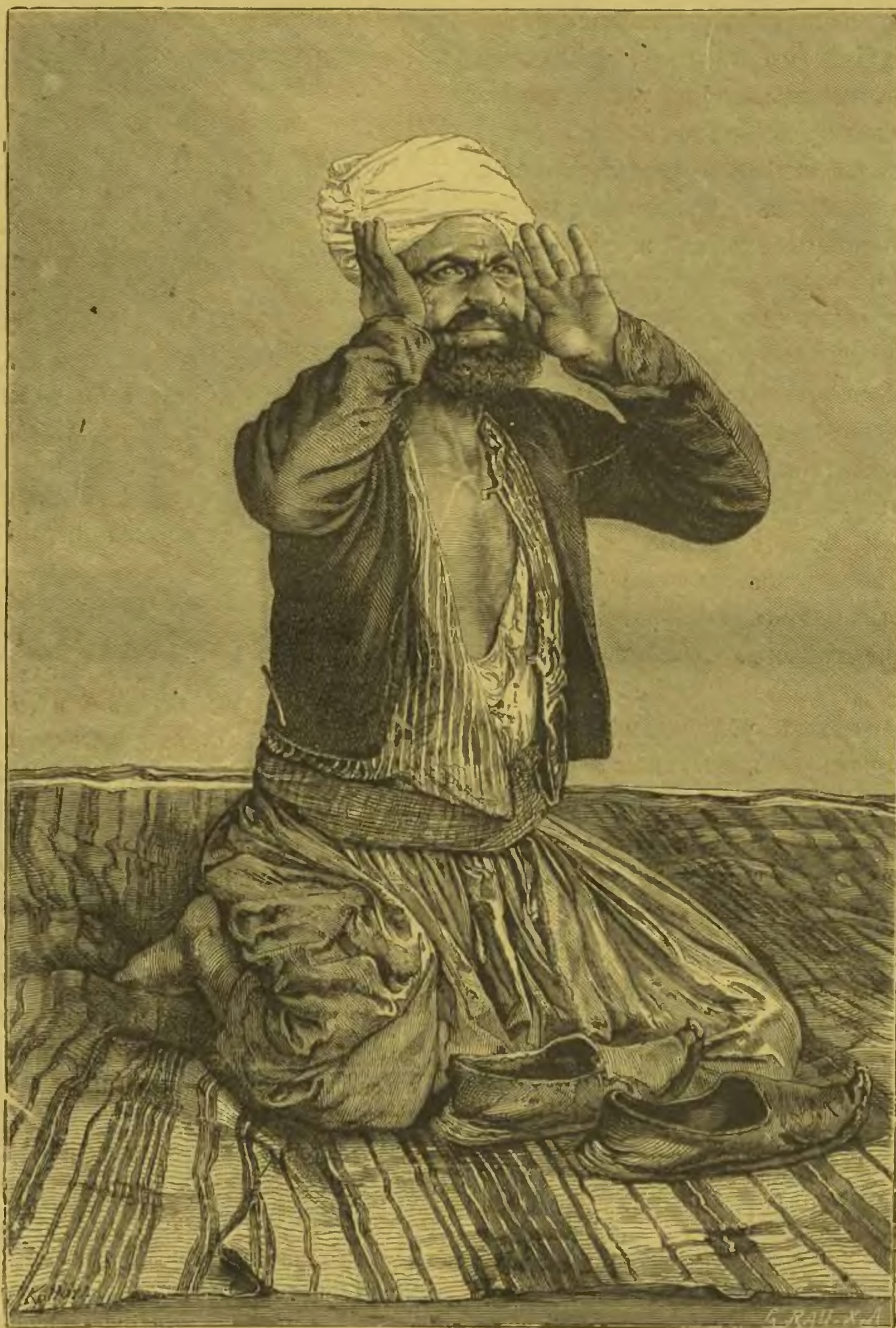
2) Полуденная молитва читается только когда солнце начинаетъ поворачивать къ западу; она установлена въ честь Авраама, который благодарилъ Бога за то, что Онъ укрѣпилъ его для принесенія въ жертву сына своего Исаака.

3) Послѣполуденная молитва совершается за часъ до заката солнца, установлена она, по повѣрью мусульманъ, пророкомъ Іоною.

4) При закатѣ солнца муэдзинъ приглашаетъ къ вечерней молитвѣ, которую всѣ должны творить, пока не стемнѣетъ совершенно; она установлена будто-бы Иисусомъ въ честь Своей Матери.

5) Последняя молитва читается при наступленіи ночи; ее установилъ Моисей, который, заблудившись и прійдя въ ужасъ въ пустынь мадіамской, былъ успокоенъ голосомъ свыше о судьбѣ своей жены, дѣтей и Аарона.

Въ мечеть можно входить только разувшись. Никакихъ религіозныхъ обрядовъ въ мечетяхъ нѣтъ; все ограничивается молитвой. Известно, что Магометъ не допускаетъ изображеній лица человеческого въ мечетяхъ; поэтому зданія эти, иногда прекрасной архитектуры и

Молящійся мусульманинъ.

богато украшенныя, представляютъ на стѣнахъ своихъ, какъ-бы богаты онѣ ни были, одни только рисунки, называемые арабесками. Мечеть Омара въ Іерусалимѣ, самая великолѣпная въ Сиріи, вмѣстѣ съ большою дамасскою мечетью, представляетъ удивленному взору всѣ богатства украшенія; своды поддерживаются многочисленными мраморными колоннами; помость составленъ изъ различныхъ мраморовъ; стѣны, своды, куполь, притворы сплошь покрыты рисунками самыхъ разнообразныхъ цвѣтовъ, гармонически слитыхъ между собою. Невозможно представить себѣ необычайнаго разнообразія прихотливыхъ разводовъ этихъ арабесокъ. Восточное вообра-

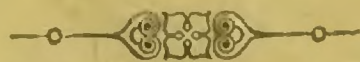
женіе, не имѣя въ своемъ распоряженіи фигуръ и видовъ, создало тысячи орнаментныхъ формъ; пущены въ дѣло всея расположенія, всея линейныя сочетанія и они разукрашены всеми тонами палитры. Но этимъ и ограничивается роскошь мечетей; затѣмъ, нѣсколько подвѣшенныхъ лампадъ, нѣсколько раскинутыхъ ковровъ и раскрытый Коранъ на подушкѣ — вотъ и все убранство.

Рядомъ со святилищемъ находится обыкновенно зала, въ родѣ часовни, въ которой стоитъ гробница основателя мечети. Мечети открыты отъ зари до часа послѣдней молитвы, т. е. приблизительно до двухъ часовъ по закатѣ солнца. Въ пристройкахъ къ мечетямъ часто устроены общія бани, гостиница для путешественниковъ, коюшница, больница и школа.

Каждая мечеть независима. Онѣ содержатся на доходы съ имѣній, завѣщанныхъ имъ благотворителями и устроителями. Управляются онѣ совѣтомъ подъ предсѣдательствомъ особаго управляющаго. Совѣтъ состоитъ изъ извѣстнаго числа имамовъ, или второстепенныхъ муллъ, занимающихся различными ремеслами, не имѣющими никакого отношенія къ жречеству, и обязанныхъ ежедневно читать молитвы въ часы, указанные кораномъ. Имамы впрочемъ не имѣютъ священническаго характера: они подраздѣляются на пять классовъ, судя по степени религіознаго обученія, какое было преподано имъ въ мечети. Учителя образуютъ первый классъ и единственная обязанность ихъ состоитъ въ проповѣданіи. Хатибы обязаны каждую пятницу совершать главную молитву. На имамовъ, собственно такъ называемыхъ, возложена внутренняя служба въ мечети и они вѣдаютъ формальностями относящимися къ рожденію, браку и погребенію. Муэззины призываютъ къ молитвѣ. Наконецъ, гармы, въ родѣ старостъ и причетниковъ, смотрятъ за чистотою мечети.

Будучи мѣстомъ собраній и молитвъ, убѣжищемъ для чужестранцевъ и для больныхъ, мечети служатъ также мѣстомъ для обученія. Самыя малыя являются школою для дѣтей, большія чѣмъ-то въ родѣ университетовъ, иногда очень важныхъ. Науки, словесность, искусства преподаются многочисленными наставниками. Изъ мечетей выходятъ судьи, муллы и врачи, потому что медицина также преподается въ нихъ. Зрѣлище всехъ этихъ учащихся очень интересно для посѣтителя, но самое обученіе осталось первобытнымъ и отличается характеромъ полной отсталости, потому что религія Магомета поставила неподвижность какъ будто выше своихъ предписаній. Мусульманскій духъ убиваетъ всея установленія.

Учитель располагается между часами молитвы въ громадной залѣ, которая служитъ вмѣстѣ съ тѣмъ и святилищемъ. Онъ садится на циновокъ, скрестивъ ноги. Его окружаютъ ученики, сидящіе также какъ и онъ, одѣтые въ черные кафтаны, съ бѣлыми тюрбанами на головѣ, съ тростью, заостренною въ родѣ пера, въ рукахъ для записыванія и съ черпильницей, привѣшенной къ поясу. Ученики составляютъ отдѣльныя корпораціи. Богатые изъ нихъ живутъ въ городѣ; бѣдные помѣщаются въ мечети и содержатся на получаемые ею доходы.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Славянское обозрѣніе.

(Іюль—Августъ).

За послѣднее время вниманіе всехъ почти исключительно обращено на событія въ Болгаріи, но и жизнь другихъ славянскихъ государствъ и народовъ представляетъ не мало интереса.

Здѣсь мы видимъ много фактовъ, болѣею частію очень печальнаго характера. Первое мѣсто въ этомъ отношеніи занимаетъ Сербія.

Братоубійственная борьба съ единовѣрцами и единоплеменниками, завершившаяся кровавымъ пораженіемъ подъ Сливницю, не образумила ни короля Милана, ни его наперсника Гарашапина. Оба эти «могильщика» и до сихъ поръ продолжаютъ копать могилу несчастной странѣ. Послѣ болгарской войны Сербія очутилась въ самомъ жалкомъ положеніи: будучи извнѣ послужившимъ орудіемъ австрійской интриги, внутри она была сценою всевозможныхъ неурядицъ; правительство было неспособно и бездарно, администрація продажна, народъ раззоренъ войною, а еще болѣе австрійскими аферистами, которые, какъ науки, опутали Сербію, армія деморализована. Между тѣмъ, вскорѣ должна была открыться скупщина. Опасаясь, что озлобленный, доведенный до отчаянія народъ предложитъ не только Гарашапину, а пожалуй и самому королю Милану убираться въ любезную имъ Австрію, правительство сербское рѣшилось удержать власть въ своихъ рукахъ при помощи террора. Все, подававшее голосъ за оппозицію, подвергалось различнымъ насиліямъ: арестамъ, тѣлеснымъ наказаніямъ, увольненію отъ службы и переводу на низшія мѣста. Такимъ образомъ, наприимѣръ, былъ уволенъ послѣ тридцатилѣтней доблестной службы извѣстный герой, сражавшійся за освобожденіе Сербіи, архимандритъ Дучичъ; такимъ же образомъ, одинъ профессоръ былъ переведенъ на мѣсто почтоваго кондуктора; тоже наконецъ сдѣлано съ нѣсколькими учителями гимназій. Не смотря на все это, въ скупщину было избрано большинство оппозиціонныхъ кандидатовъ. Тогда правительство наканунѣ открытія скупщины распорядилось арестовать нѣкоторыхъ оппозиціонныхъ депутатовъ. Въ день же засѣданія, еще не успѣла скупщина избрать комиссію для провѣрки полномочій, какъ полиція потребовала, чтобы нѣкоторые оппозиціонные депутаты вышли изъ залы, а когда тѣ вздумали протестовать, то жандармы бросились на нихъ и силой вытащили изъ залы, а затѣмъ препроводили въ участокъ, гдѣ представители народа были засажены подъ арестъ. И все это творится въ яко-бы «конституціонномъ» государствѣ! Не мудрено, если такія дѣйствія поведутъ къ открытому возстанію, а нѣкоторые признаки послѣдняго уже замѣчаются въ Сербіи. Такъ, въ западныхъ областяхъ, появились «политическіе» гайдуки, которые не грабятъ жителей, а убиваютъ агентовъ правительства, особенно полицейскихъ чиновниковъ. Самая сильная чета гайдуковъ дѣйствуетъ въ чачанскомъ уѣздѣ подъ предводительствомъ братьевъ Солдатовичей. Она состоитъ изъ 150 человекъ, и всея успѣха жандармовъ разсѣять ее остаются тщетными. Головы братьевъ Солдатовичей оцѣнены въ 500 дукатовъ.

Положеніе сербской церкви также весьма незавидно. Начальники сербскихъ епархій подлаживаются къ стремленіямъ правительственныхъ властей, весьма неблагопріятнымъ православію. Единственное исключеніе составляетъ архипастырь Нишскій Димитрій, который дѣятельно борется съ католическою пропагандою, въ другихъ епархіяхъ дѣйствующею безпрепятственно. Но при такомъ правительствѣ борьба эта далеко не легка для преосвященнаго. Недавно, наприимѣръ, католическіе миссіонеры съумѣли испросить у сербскихъ властей позволеніе на устройство въ Нишѣ своей часовни, при которой въ скоромъ времени была открыта школа и началась открытая проповѣдь ксендзомъ уніи. Хотя этотъ ревнитель католицизма былъ смѣненъ, но на его мѣсто прибылъ другой, который уже ходатайствуетъ о разрѣшеніи пригласить въ Нишъ католическихъ монаховъ съ цѣлью основанія женскаго училища.

Дѣла въ Босніи и Герцеговинѣ не лучше: если независимое сербское королевство есть ничто иное, какъ игрушка въ рукахъ австрійцевъ, то тѣмъ болѣе эти провинціи, фактическое присоединеніе которыхъ къ Австріи уже совершено, а юридическое — будетъ, по словамъ австрійской печати, совершенно вскорѣ.

Изъ всѣхъ балканскихъ государствъ только Черногорія дѣйствуетъ такъ, какъ того требуютъ интересы собственнаго народа, а не иностранныхъ охотниковъ до чужаго куска. За то въ немъ не обвиняютъ австрійскія газеты князя Николая? И стрелялся-то онъ низвергнуть короля Милана, и поддерживаетъ-то въ герцеговинскихъ разбойниковъ, и мало-ли чего не выдумаетъ досужая фантазія вѣнскихъ и пестскихъ газетчиковъ. Хорошо поступаетъ правительство князя Николая, что не особенно смущается этими выдумками и, зорко оберегая интересы своей страны, высоко держитъ знамя славянства посреди обуревающихъ его волнъ.

* Переходимъ къ болгарскимъ дѣламъ, и прежде всего сообщаемъ текстъ адреса Государю Императору, принятый болгарскимъ собраніемъ. «Депутаты возносятъ Господу Богу горячія молитвы о ниспосланіи Государю Императору долгоденствія и благополучія и повергаютъ предъ Его Величествомъ чувства искренней и безпредѣльной преданности. Депутаты надѣются, что послѣ всего происшедшаго охлажденіе Россіи къ Болгаріи миуетъ и что Государь Императоръ приметъ, какъ было прежде, болгарскій народъ и народное дѣло подъ свое высокое покровительство для объединенія болгаръ и независимаго, самостоятельнаго ихъ существованія». Адресъ этотъ депутація представила русскому консульству. 5-го сентября нашъ повѣренный, г. Неклюдовъ, передалъ депутаціи народнаго собранія слѣдующій отвѣтъ русскаго правительства на телеграмму собранія Государю Императору объ устраненіи препятствій къ сближенію Болгаріи съ Россіей:

«Телеграмма ваша не устраняетъ опасности вредныхъ вліяній, подрывающихъ спокойствіе и благоденствіе края, не устраняетъ и занятія его. Прежде всего русское правительство не допускаетъ возможности возвращенія Баттенберга. Это первая гарантія благоденствія Болгаріи; вторая—въ васъ самихъ. Вы спасете отечество только благоразуміемъ и безпристрастіемъ. Настоящій порядокъ вещей еще не санкціонированъ императорскимъ правительствомъ. Только умѣренность, благоразуміе, законныя дѣйствія настоящихъ правителей и представителей въ будущемъ народномъ собраніи узаконятъ его. Россія никогда не держалась партій, всегда старалась о томъ, чтобы не было угнетенія одной партіи другою; постарайтесь и вы, чтобы болгарское правительство стояло выше всякихъ партій. Я радъ, что могли подѣлиться съ вами этими указаціями; когда вы вернетесь въ народное собраніе, а затѣмъ и домой, сообщите отвѣтъ русскаго правительства всѣмъ и каждому, какъ благоу вѣсть».

На вопросъ депутаціи, когда будетъ назначенъ кандидатъ на княжескій престолъ Болгаріи, въ виду того, что выборы въ великое народное собраніе имѣютъ быть произведены уже черезъ двѣ недѣли, Неклюдовъ заявилъ, что онъ не уполномоченъ вступать въ переговоры по этому предмету.

* Въ «Правительственномъ Вѣстникѣ» сообщено: «Въ виду существовавшихъ въ послѣднее время между Россією и правительствомъ князя Александра натянутыхъ отношеній, постъ русскаго дипломатическаго агента въ Софіи оставался незамѣщеннымъ. Такъ какъ событія недавно совершившіяся въ Болгаріи потребовали присутствія тамъ русскаго представителя, пользующагося надлежащимъ авторитетомъ, то временное заведываніе дѣлами дипломатическаго агентства въ Софіи возложено нынѣ на русскаго военнаго агента въ Вѣнѣ, генералъ-маіора барона Каульбарса, уже не разъ получавшаго командировки въ различныя страны Балканскаго полуострова. Генералъ-маіору барону Каульбарсу предстоитъ въ подробности изучить положеніе дѣлъ въ Болгаріи и своими совѣтами облегчить болгарамъ правильный выходъ изъ кризиса, который переживаетъ ихъ страна».

6-го сентября народное собраніе распущено. Закрытіе его состоялось обычнымъ порядкомъ. Выборы въ великое народное собраніе назначены на 29-е сентября.

Вѣсти изъ-за границы.

Въ Италіи явился новый поэтъ. Этотъ поэтъ—его святѣйшество, папа Левъ XIII. Недавно вышла его книга, имѣющая заглавіе: «Inscriptiones et carmina Leonis XIII Pontificis Maximi. Appendix novissima». Еще ранѣе былъ выпущенъ въ свѣтъ его первый поэтический трудъ—два гимна, посвященные св. Дѣвѣ.

* Приготовленія къ празднованію юбилея папы быстро идутъ впередъ. Съ юбилеемъ предположено соединить открытіе въ Ватиканѣ выставки христіанскаго искусства, въ которой примутъ участіе католики со всего свѣта. Необходимыя постройки уже возводятся. Предметы и подарки стекаются отовсюду. Жители Неаполя предполагаютъ поднести Льву XIII золотой престолъ. Торжество будетъ на славу.

* Римская пропаганда усиленио расширяетъ свою всесвѣтную дѣятельность, и итоги ея за минувшее полстолѣтіе поразительны. Со времени основанія этого миссіонерскаго учрежденія, въ 1822 году, пожертвованія въ пользу его составляютъ огромную сумму въ 220 милліоновъ лиръ (лира—25 коп. зол., или 40 к. по курсу), и вновь открыто наной 270 епископій и префектуръ. 63 года тому назадъ во всей Азіи было только 12 римско-католическихъ епископовъ, именно два въ Индіи, шесть въ Китаѣ и четыре въ Индостанѣ, теперь-же въ одной Индіи считается 26 архіепископовъ и 1.200 священниковъ. Въ Индостанѣ, Китаѣ и Японіи считается полтора милліона католиковъ, находящихся подъ управленіемъ 50 апостолическихъ викаріевъ и 1,400 миссіонеровъ. На африканскомъ материкѣ до 1822 года не было ни одного епископа. Съ того времени учреждены двѣ архіепископіи, 12 епископій, 17 викаріатствъ и 16 апостолическихъ префектуръ. Особенно быстры были успѣхи римскаго католицизма въ С. Америкѣ и Австраліи. Въ послѣдней теперь имѣется не менѣе 23 епископскихъ кафедръ, и недавно состоялся первый полный соборъ римско-католической церкви въ этой пятой части свѣта.

* Въ «Voss catholica» отъ 4 сентября (нов. ст.) пишутъ:

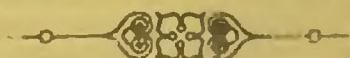
Монсеньоръ Паоло Пальма, католическій архіепископъ бухарестскій и уполномоченный папскаго престола, телеграфировалъ, что румынское правительство приняло всѣ его условія касательно конкордата между Румынією и Ватиканомъ.

«Вотъ еще новый блестящій успѣхъ мудрой политики Льва XIII», восклицаетъ католическій органъ; «привѣтствуемъ съ энтузіазмомъ эту новую связь, которая соединяетъ древнюю римскую колонію съ ея отечественною матерью, и съ увѣренностью предсказываемъ имѣющее вскорѣ наступить полное религіозное сліяніе Румыніи съ Римомъ».

* Въ 1847 году, въ Іерусалимѣ числилось 17,000 жителей. Въ 1851 году это число возвысилось до 23,324, въ томъ числѣ 12,256 магометанъ, 7,488 христіанъ и 3,580 евреевъ. Въ 1858 году оно возросло уже до 30,000. По новѣйшимъ свѣдѣніямъ число евреевъ изумительно возросло, достигнувъ 20,000, между тѣмъ какъ населеніе магометанъ пало до 5,000, а число христіанъ осталось почти тоже. Христіанское населеніе состоитъ изъ 4,600 православныхъ, 2,100 католиковъ, 850 протестантовъ (большею частію пѣмцевъ и англичанъ), 450 армянъ и затѣмъ, въ маломъ количествѣ, коптовъ, абиссинцевъ, сирійцевъ и униатовъ. Все населеніе Іерусалима теперь можно опредѣлить круглой цифрою въ 35,000 человекъ.

* Среди восторганъ замѣчаются признаки церковно-религіознаго оживленія. Недавно состоялся въ Урміи съѣздъ представителей духовенства, составившихъ нѣчто въ родѣ помѣстнаго собора, явленіе тѣмъ болѣе замѣчательное, что такихъ съѣздовъ не было уже болѣе ста лѣтъ. На съѣздѣ подымтъ былъ вопросъ объ учрежденіи школъ, и рѣшено основать также одну высшую школу, на что производится надлежащій денежный сборъ.

* Изъ Венгріи получаютъ тревожныя извѣстія о появленіи тамъ и постепенномъ распространеніи холеры.

ПОЖЕРТВОВАНІЕ.

Отъ неизвѣстнаго о здравіи Миханла: 10 р. въ Іерусалимъ,
10 р. на Аѳонъ и 10 р. на Валаамъ.

Редакторъ-издатель А. И. Поповицкій.

СОДЕРЖАНІЕ:

Статьи: Обзоръ мѣрѣ.—Очерки Царьграда.—Вѣсти изъ Палестины.—Магометанскія мечети.—Еженедѣльная лѣтопись.—Объявленія.

Рисунки: Его Импер. Выс. Вел. Князь Константинъ Николаевичъ.—Пресвятая Дѣва.—Молящійся мусульманинъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на еженедѣльный иллюстрированный журналъ

„СЕЛЬСКІЙ ХОЗЯИНЪ“

въ 1886—1887 (второмъ) году.

(Съ 1-го ноября 1886 г. по 1-е ноября 1887 г.).

«Сельскій Хозяинъ» издается безъ предварительной цензуры, подъ редакціей К. И. Масляникова (землевладѣльца Рязанской губернии, с—ца Рюмки), по слѣдующей программѣ:

Правительственныя распоряженія. Сельско-хозяйственная экономія. Полеводство и луговоеводство. Садоводство, табаководство, виноградарство и огородничество. Лѣсоводство. Животноводство. Пчеловодство и шелководство. Рыбоводство. Спортъ, охота. Сельско-хозяйственная технологія, архитектура и механика. Корреспонденція. Внутренняя и иностранная хроника. Вопросы и отвѣты. Библиографія. Торговля. Домоводство. Спросъ, предложенія и полезныя адресы. Объявленія.

Редакція положила въ основу своей дѣятельности возможную энергію и горячее желаніе дѣятельно служить на пользу родного хозяйства и такимъ образомъ сдѣлать изъ «Сельскаго Хозяина» дѣйствительнаго совѣтника и помощника хозяевъ не только на бумагѣ, но и на дѣлѣ. Двери Редакціи открыты каждому хозяину, независимо ни отъ его сословія, ни отъ національности. Имѣніе редактора-издателя, сельцо Рюмки, служитъ опытнымъ полемъ Редакціи «Сельскаго Хозяина».

При большемъ распространеніи журнала и, слѣдовательно, при развитіи матеріальныхъ средствъ «Сельскаго Хозяина», редакція его получитъ возможность собрать къ себѣ всѣ лучшія литературныя и спеціальныя силы и давать хозяевамъ, между прочимъ, конструкторскіе чертежи, проекты зданий и модели полезныхъ машинъ и орудій, доступныхъ домашнему производству, что уже и сдѣлано отчасти. «Союзъ—сила». Поэтому, чѣмъ больше будетъ число сочувствующихъ основанію «Сельскаго Хозяина», тѣмъ вѣрнѣе будетъ возможность получить, за относительно скромную плату, дорогой матеріалъ съ практической точки зрѣнія. Каждому, врозь, конструкторскіе, напр., чертежи и модели крайне дороги и малодоступны, а въ массѣ они возможны даже въ качествѣ даровыхъ прибавленій къ журналу, что редакціей уже доказано на дѣлѣ.

Въ изданіи принимаютъ участіе извѣстные специалисты и хозяева-практики.

Годовые подписчики получаютъ, немедленно по высылкѣ подписной суммы, бесплатное приложеніе: большую и изящную хромо-литографію многими красками (подражаніе акварели), изображающую (по Врайту) главнѣйшія породы куръ и гусей. (Картина имѣетъ 27 дюйм. длины и 16 дюйм. ширины). Описаніе изображенныхъ породъ будетъ помѣщено въ журналѣ втеченіе ноября. Полугодовые подписчики получаютъ это приложеніе только по присылкѣ въ срокъ (до 1-го мая) подписной платы за второе полугодіе.

Хромо-литографія будетъ высылаема на скалкѣ, въ тщательной упаковке, и только по полученіи 21 к. деньгами или марками.

При семъ № разсылается иногороднымъ подписчикамъ каталогъ учебн. книгъ и пособій книжн. магазина „Народная Польза“.

Довволено цензурою, С.-Петербургъ, 13 сентября 1886 г.

NB. Кромѣ того, втеченіе года будутъ приложены бесплатно: 1) различныя сельско-хозяйственныя сѣмена; 2) главнѣйшіе типы породъ молочнаго скота; 3) архитектурныя проекты: а) малой станціоннаго элеватора, б) зерносушилки, в) виннаго погреба, г) молотильнаго и мельничнаго сарая съ вѣтрянымъ двигателемъ и д) сельской школы.

Въ объявленіяхъ журнала будутъ печататься таблицы тиражей внутреннихъ съ выигрышами займовъ.

ЦѢНА: на годъ: безъ перес. и дост. 5 руб., съ дост. въ Спб. 6 р. 50 к., съ перес. иногороднымъ 6 р. За полгода: безъ дост. 3 р., съ дост. въ Спб. 4 р., съ перес. иногороднымъ 3 р. 50 к. Подписка принимается во всѣхъ книжныхъ магазинахъ Россіи. Иногородные адресуются: въ редакцію журнала «Сельскій Хозяинъ» (Спб., Знаменская ул., д. 43, кв. 4), въ книжные магазины «Новаго Времени» (въ Спб., Москвѣ, Харьковѣ и Одессѣ), въ котору объявленій Н. Н. Печковской (Москва, Петровскія линіи), въ комиссіонерство «Работникъ» (Спб., Москва, Кіевъ). Городскіе подписчики приглашаются въ главную контору редакціи — въ книжномъ магазинѣ «Новаго Времени».

Пробные номера высылаются бесплатно.

Черезъ редакцію «Сельскаго Хозяина» можно выписывать всѣ журналы, газеты и епиги.

Сборникъ Благоговѣйныхъ Чтеній
графа Валуева.

Складъ переведенъ въ домъ № 11-й, по Екатерингофскому просп.

Цѣна 4 р. Книгопродавцамъ обычная уступка.

№ (2—1).

ЛЮБИТЕЛЯМЪ

МУЗЫКИ

РЕКОМЕНДУЮ

по весьма умѣренными цѣнамъ

и лучшаго качества

СКРИПКИ въ 2 1/2, 3, 4, 5, 6, 8, 10, 12, 15, 20, 25, 30, 35, 40, 50, 60, 75, 100 руб. и дороже.

СМЫЧКИ къ нимъ въ 50 к., 75 к. 1, 1 1/2, 1 1/2, 2, 3, 4, 5, 6, 8, 10, 12, 15, 20 и 25 руб.

ФУТЛЯРЫ для нихъ въ 4, 5, 7, 10, 12, 15, 20 и 25 руб.

Скрипки, смычки и футляры 3/4, 1/2 и 1/4 величины для дѣтей.

Альты и віолончели.

ГИТАРЫ въ 3 1/2, 5, 8, 10, 12, 15, 20, 25, 30, 40, 50, 60, 75, 100 и 225 руб.

ЦИТРЫ И МАНДОЛИНЫ.

Лучшія нѣмецкія и итальянскія струны.

НОТЫ ВЪ ДЕШЕВЫХЪ ИЗДАНИЯХЪ.

Заказы исполняются немедленно и аккуратно. Пересылка на счетъ покупателя. Иллюстрированный прейсъ-курантъ и каталогъ нотъ бесплатно.

Юліи Генрихъ Циммерманъ.

ГЛАВНОЕ ДЕПО

музыкальныхъ инструментовъ и нотъ

С.-Петербургъ, Б. Морская, № 36 и 42. Москва, Кузнецкій мостъ, д. Торлецкаго.

Типографія С. Довгодѣва, Ковенскій пер., д. № 14.